

09.06.98.

Бодров Сергей
(младший)

Без хэппиэнда

Политик под прицелом видеокамеры — «Блоу-ап» а-ля русс

Сын без отца

Русский Телеграф, -1998, -9 июня 8. - с. 10
 Новый фильм «Стрингер» с участием Сергея Бодрова-младшего
 был показан на 51-м Каннском кинофестивале

Павел Павликовский хотел снять фильм про Жириновского, но не успел. Правда, в 1993-м польский режиссер, более душой за соседей, задокументировал гастрольное турне своего героя, уловляющего души электората. Но пока искались деньги на художественный фильм, сценарий, сочиненный по горячим следам предвыборного шоу, стремительно устаревал и к началу съемок прокис настолько, что его пришлось переделывать прямо на съемочной площадке, вгоняя в озноб продюсеров и нервируя актеров.

Впрочем, главному актеру, Сергею Бодрову Jr., профессиональное самообладание досталось по наследству. Он непринужденно вписался в стиль работы Павликовского — вынужденная спешка, импровизации на ходу — и сделал лучшую на сегодняшний день роль в своем репертуаре. Вадик, им сыгранный, — это как бы Гамлет. Папа умер, мама вышла замуж за другого, в родной квартире и то уплотнили, подселив корейца, денег нет, а любимая говорит по-английски — она работает на CNN и, кажется, спит со своим боссом, но это уже несколько другая история. Чтобы одолеть это море бед, Вадик и берется за видеокамеру. Его мысль проста — снимать актуальные сюжеты и выгодно ими торговать (выгода для него — 200 баксов). Но как это сделать, он не знает. Тут на первый план выскакивает Владимир Ильин в роли политической проститутки Яворского и откровенно соблазняет нашего героя, исстрадавшегося от безотцовщины. Тот начинает ходить за ним как пришитый, снимать все его эскапады и

неумело торговать отснятым материалом.

Начинающий стрингер с его рассеянным пофигизмом, лендой и прохладцей — идеальная роль для Бодрова Jr. Она учит подрастающее поколение самому актуальному стилю жизни — не напрягаться, не делать резких движений, просто смотреть, смотреть в объектив, смотреть, как умирают дети, кони, люди, как все летит на воздух, и не выяснять, кто виноват. Не задаваться вопросами, не задавать вопросов. Жить легко, глазеть по сторонам, общаться, зарабатывать, со вкусом тратить. Потягивать повседневность как абсент, отстраняясь от происходящего, отгородившись для надежности объективом.

Рядом со стрингером бодровский Брат — зануда, отличник, герой без страха и упрека. Он любит Наутилус, мстит за брата, верит во что-то правильное и знает, как надо жить. Стрингер такой ерундой не озабочен — до конца фильма нас не покидает опасение, что на досуге он беззаботно мешает виски с пивом, а Garbage с Таней Булановой, не заботясь о чистоте проводимой линии. Он сдал культурный и этический багаж Брата в камеру хранения великой русской литературы и пошел по жизни, весь такой независимый, в новом прикиде.

Одна беда: допив абсент, потонув в кислотной отрешенности от происходящего, просыпаешься в горьком похмелье. Голова трещит под напором невесть откуда нахлынувших чувств, жизнь, казавшаяся плоской и яркой, как глюк, начинает бить не понарошку. Яворский, совсем уж было заменивший отца, подаривший шикарную кинокамеру,

давший путевку в жизнь, просит снять его на крупном плане, и камера послушно записывает опустошенное лицо, пистолет у виска, движение пальца, потянувшего за курок, и брызги крови, облачком зависшие в ночном воздухе. Любимая девушка с CNN соглашается дать лишь в обмен на кассету с записью самоубийства Яворского. Случайная, глупая провокация оборачивается уголовщиной, лучший друг, добряк и придурок, попадает в психушку, чтобы остаться там на всю жизнь. Входная дверь хлопает, подруга уходит, прихватив главный сюжет его жизни, и остается только растерянно щуриться, вглядываясь в эту непонятную действительность, упорно не желаящую стать картинкой.

Балабанов в «Брате» все уговаривал нас не бояться человека с ружьем. Павликовский предостерегает от человека с кинокамерой — но мягко, ни на чем не настаивая. К счастью, сюжет, придуманный им, пролетает по касательной к реальной истории. Точных попаданий здесь нет: Владимир Ильин фонтанирует речами и гримасами, равно подходящими и для Жириновского, и для Троцкого, и для обоих Ильичей, ситуации отсылают и на пару лет назад, и на полгода вперед. На просторе свободных ассоциаций мы гуляем сами по себе, легко достраивая связи с жизнью сегодняшней и так же легко их отбрасывая, когда искусство требует этой жертвы. Павел Павликовский хотел снять фильм про Жириновского. Хорошо, что не успел.

Виктория НИКИФОРОВА